

⁵ Ярославская губерния в начале XIX века: Материалы ист.-стат. описаний / Ред.-сост. Я. Е. Смирнов. Ярославль, 2008. С. 67.

⁶ Ярославль: История города в документах и материалах от первых упоминаний до 1917 г. / Под ред. А. М. Пономарева. Ярославль, 1990. С. 189.

⁷ Лукьянов П. М. История химических промыслов... Т. 4. М.; Л., 1955. С. 240, 311.

⁸ Ярославль: История города... С. 189.

⁹ Дитмар А. Б. Над старинными рукописями: «Топографические описания» Ярославского края конца XVIII в. Ярославль, 1972. С. 27.

¹⁰ ГАЯО. Ф. 637. Оп. 1. Д. 1. Л. 44 об.

¹¹ Там же. Ф. 100. Оп. 8. Д. 478. Л. 8.

¹² Там же. Д. 868. Л. 12.

¹³ Там же. Д. 1063. Л. 11 об.

¹⁴ Мейшен В. И. Подробное статистическое обозрение фабрик и заводов Ярославской губернии, обозначенных на промышленной карте той же губернии: Сведения, собранные в 1853 г. губернским механиком Мейшеном... СПб., 1857. С. 7.

¹⁵ Ярославль: История города... С. 266.

¹⁶ ГАЯО. Ф. 100. Оп. 4. Д. 491. Л. 17 об.

С. В. Филатова

ЯРМАРКА КАК ОСНОВНАЯ ТОРГОВАЯ ПЛОЩАДКА И СПОСОБ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XX в. (по материалам Среднего Поволжья)

Истари важнейшей торговой площадкой в России была ярмарка — «одна только в году эпоха, в которую можно было бы запастись всем привозным»¹. Ярмарки традиционно имели широкое распространение в силу недостаточности удобных путей сообщения, разбросанности населения и недостатка капиталов. Торговля напрямую, минуя скупщика, давала возможность крестьянам и мелким предпринимателям получить полную цену за свой товар. Затраты же на поездку окупались возможностью приобрести тут же, на месте, необходимую для собственного хозяйства продукцию (несформированность торговой специализации позволяла каждому участнику ярмарочных торгов быть и продавцом, и покупателем).

Возникли ярмарки, как правило, близ монастырей, на пересечении важных путей. Так, в Пензенской губернии одной из крупнейших и стариннейших была Ломовская ярмарка, расположенная близ Нижнеломовского Казанского монастыря. Приходившие на поклонение иконе Казанской Божьей Матери прихожане приносили с собой на продажу разные изделия. Здесь же пролегла дорога на Макарьевскую ярмарку. Купцы, проезжающие мимо, останавливались здесь на богомолье и одновременно проводили на открытом месте торговлю. Со временем на это торжище стали специально приезжать купцы из сопредельных городов. Из сведений, относящихся к 1769 г., значило, что на эту ярмарку съезжались купцы «даже из С.-Петербурга. Здесь считалось до

300 лавок и до 800 покупателей. Главнейшие товары, суть: калмыцкие лошади, сибирские меха, пензенские произведения, полотна, лен, пенька, пряжа, разный хлеб, мед, лошади, рогожи, поташ и проч. Иностраннных же мануфактурных изделий, материй, вин, сахару и проч. весьма мало»².

По мнению Т. А. Евневич, на наличие товаров иностранного производства на ярмарках прямое влияние оказывало изменение таможенных пошлин на ввозимую из-за рубежа продукцию. Если в середине XVIII в. импортных товаров было немного, то уже в начале следующего столетия на ярмарках Пензы наблюдался достаточный ассортимент зарубежной продукции. И, наоборот, в отчете за 1835 г. Пензенская городская дума сообщала губернатору о падении доли иностранных товаров на ярмарках в связи с тем, что качество аналогичной российской продукции улучшилось, а цена оказалась весьма конкурентоспособной³.

В Среднем Поволжье на большинстве ярмарок производилась розничная продажа товаров преимущественно крестьянской массе населения. По наблюдениям Сталя, в Пензенской губернии «главный предмет торговли на городских ярмарках составляют панские, галантерейные и овощные товары, привозимые из других мест. Кроме того, продаются сукна, сахар, писчая бумага и различные хрустальные изделия, выработанные на местных фабриках и заводах. На сельских ярмарках преобладают вещи, необходимые для крестьянского быта, как-то хлеб зерновой и в муке, лошади, коровы, лес, деревянные изделия, колеса, деготь, смола, мелкие железные изделия и т. д.»⁴.

Соотношение привезенного и проданного товара было неоднозначным. Лучшее всего продавался хлеб в зерне (до 100 % от завезенного), ободья и колеса (до 85 %), рыба (до 75 %), лошади и хлопчатобумажные ткани (до 50 %). При этом нужно отметить общую тенденцию преобладания привоза над продажей, что может быть расценено как нормальное правило развития рыночных отношений⁵. Соотношение проданных и привезенных товаров показано в таблице 1.

Т а б л и ц а 1. Ярмарочная торговля
в Среднем Поволжье в 1863 г.⁶

Губерния	Число ярмарок	Товары (тыс. руб.)	
		привезено	продано
Пензенская	44	1778	793
Самарская	167	10356	3716
Симбирская	53	6781	4074

Условия торговли на небольших ярмарках часто оставляли желать лучшего. Из описания Петропавловской ярмарки в Пензе: «Тут стояли ряды, сколоченные из досок и скрытые лубками; между ними была также лубками крытая дорога для проходящих. Везде сквозило, отовсюду могли проникать солнце, дождь и пыль». Но и здесь «вы ... найдете купить все то же, что

и в Курске и у Макарья, только в меньшем числе, цены иногда дешевле, и тут выгоднее запастись можно, чем в другом месте, всем нужным»⁷.

Немалое влияние на развитие ярмарок имело еще и то обстоятельство, что вплоть до 1863 г. лавочный торг в селениях был вообще воспрещен городским обывателям, а в тех торговых заведениях, которые разрешались крестьянскому населению, торговля была ограничена лишь немногими предметами крестьянского обихода⁸.

Постепенно развитие торговли привело к созданию плотной сети ярмарок, связанных сроками торговли, товарными и денежными потоками. В такой ситуации купечество стремилось вовремя совершить все сделки на одной ярмарке, чтобы успеть на следующую. Сроки проведения ярмарок в разных регионах определялись в том числе возможностями переездов предпринимателей с одной из них на другую. Вследствие этого поездка на ярмарку была сопряжена с определенными рисками — например, быстрота перемещения нередко достигалась за счет снижения комфортабельности поездки. Российская дорожная сеть также не являлась образцовой. Кроме того, немалую опасность представлял разбой на дорогах. Приведем сюжет из мемуаров. Н. А. Крылов, симбирский помещик, «подобно другим помещикам, ездил ежегодно в Нижний на ярмарку закупать годичный запас провизии. У других, конечно, это делалось так, что барин ехал в крытом тарантасе или коляске, а отдельно шли возы с закупленным в сопровождении бурмистра или старосты». Но Крылов путешествовал один, «без кучера, на громадном сноповозном рыдване — рослый, широкоплечий, обросший окладистой черной бородой мужчина в смушковой папахе и казацком бешмете, перепоясанном вершковой ширины сыромятным ремнем. На этом ремне у левого бока висела полуаршинной длины желтой кожи кобура, из которой спереди блестела рукоятка громадного револьвера». Револьвер этот был куплен Крыловым после того, как «в муромском лесу к нему пристали двое татар и шли рядом с возом, все шупая, что на возу: они отстали лишь когда случайно из боковой дороги выехала артель крестьяндровосеков: “Ну, купец, счастлив твой бог, что ты нас повстречал, гнил бы ты в овраге, ведь это были Ахметка и Абдулка — разбойники ведомые”»⁹.

Нашему герою в этом случае повезло. А вот саранский купец, путешествующий по торговым делам, однажды серьезно пострадал. На него напали грабители. Защищаясь, купец выстрелил первым, но пистолет разорвался в его руке и в результате предприниматель получил тяжелую травму¹⁰.

Такой интерес к приезжающим на ярмарку был обусловлен тем, что люди привозили с собой достаточное количество наличных денег. Например, коммерческий смысл торговли на Сборной ярмарке в Симбирске, на которой в огромных масштабах велась оптовая торговля, заключался в «размене товаров на деньги, для удовлетворения кредита Нижегородской ярмарки» (после нее Сборная по своим оборотам занимала на Волге второе место). Обороты ярмарки имели вторичное значение; главная цель торговцев заключалась в продаже за наличные средства. Если этого не происходило, кредиты Нижегородской ярмарки оставались непогашенными, и на Сборной осуществлялось новое кредитование, уплата по которому переносилась на Корсунскую Троиц-

кую ярмарку. А в случае незначительности торговых оборотов на Троицкой уплата откладывалась опять-таки до Нижегородской. Таким образом, по мнению О. А. Суховой, «продажа в долг, хотя и большими партиями, ослабляла выгоду торга, запутывала дела торговцев и при этом банкротство одного влекло за собою прекращение платежей многим»¹¹.

Такой порядок вещей был обусловлен следующими факторами. Во всем товарообороте, как внутреннем, так и экспортном, сельскохозяйственная продукция преобладала над промышленными товарами. Продвижение товаров от мест производства к местам их потребления было медленным из-за больших расстояний, недостаточности железнодорожной сети и плохой организации товарного движения, слабого развития шоссейных и грунтовых дорог. Не меньшее влияние на замедление товарооборота имели социально-экономические условия, порождавшие узость внутреннего рынка и резкие колебания спроса на товары в зависимости от чрезвычайно сильных изменений урожая хлебов. К этому еще присоединилась устаревшая организация русской торговли, а также низкий ее культурный уровень, выражавшийся в несоблюдении сроков поставок, невыполнении условий по качеству поставляемых товаров, неорганизованности их сортировки из-за недостаточного развития складской сети, что делало невозможным заключение сделок по образцам. Под действием всех указанных причин в разных звеньях торговли на складах и в пути накапливались значительно большие, чем на Западе, запасы. В этих условиях для оборота одинаковой по величине массы товаров в России требовалось намного большие капиталы, чем на Западе¹².

Тем не менее, до определенного времени ярмарочная торговля была популярной. Значительную роль здесь играла культурно-развлекательная функция ярмарки, ее коммуникационная составляющая: «...всякий день балы, на которых тот, кто его дает, приглашает всех приезжих, следовательно, все вместе». Приведем следующей сюжет, относящийся к уже упоминавшейся ярмарке в Нижнем Ломове. «На ярмарку собиралось все окрестное дворянство как на праздник. Каждый помещик, хотя бы у него было всего десять или двадцать душ, непременно норовил поехать... на ярмарку — себя показать и людей посмотреть. Он обзаводился для этого одеждой поприличнее, подбирая лошадей попригляднее и ставил последний грош ребром, чтобы поприятнее провести время на ярмарке. На ярмарку у нас ездили всем домом, целыми семьями и жили в Ломове больше месяца, проводя всё время во всевозможных удовольствиях и общении друг с другом»¹³.

Ярмарочные развлечения включали в себя «балаганы с чревоушателями, Петрушками, лубочными картинками, огнедами, человеком, который питался живой кошкой, тюленем, который мог произносить слово «благодарю», и девицей с двумя головами... Сновало множество всякого народа, пьяные выделяли разные уморительные штуки, нищие, сидя у дверей балаганов, показывали занимательные язвы и уродства... Одним словом, на ярмарке было повесело»¹⁴.

Другой целью посещения ярмарки было заключение браков. «Это время, — писал мемуарист, — менее использовали для приобретения вещей...

На ярмарке знакомились молодые люди. Возникали любовные связи, которые зачастую заканчивались свадьбами»¹⁵. «Одна весьма важная торговля начиналась только в рядах, но условия ее совершались после ярмарки»¹⁶.

Но целью знакомств не всегда были брачные спекуляции. На ярмарке господствовала определенная свобода нравов, которая, скажем так, позволяла желающим разнообразить семейную жизнь. Например, по свидетельству очевидца, «замужние дамы, к которым судьба была жестока из-за пьянства их мужей, на ярмарке через приличные знакомства пытались это как-то компенсировать»¹⁷.

Прцветали на ярмарках и другие пороки, в частности, пьянство. «Пензенские губернские ведомости» за 1908 г., характеризуя Саранскую ярмарку, сообщали: «Водка на ярмарке играет, конечно, заглавную роль. Русский мужичок имеет удивительную способность пить до тех пор, пока ноги еще держатся и рука не отказывается крепко держать стакан. Время еще довольно раннее, а между тем и здесь и там попадаются “распростертые тела”, одни лежат на дороге, другие в стороне под забором спят мертвецким сном»¹⁸.

Причин неумеренного употребления спиртных напитков было несколько. Так, «с помощью совместных возлияний продавцы и покупатели “умягчали” нравы друг друга, делались сговорчивее», что весьма способствовало обзаведению новых деловых связей и упрочению старых. Кутеж также являлся демонстрацией достатка, хорошей торговли и предпринимательского успеха купца. Например, по тому, какие именно торговцы уходили в запой, можно было понять, торговля каким видом товара заканчивалась. Наконец, удаленность от семьи и от местных столпов общества стимулировала довольно свободный,вольный характер времяпрепровождения купечества. Выпивка в таком случае являлась способом вырваться из привычной повседневной рутины»¹⁹.

Другое искушение представляли собой азартные игры. «Кроме удовольствия рассеянной и общественной жизни... есть и другой магнит, который тянет многих мужчин на Саранскую ярмонку — игра, — писал И. М. Долгорукий, посетивший Пензенскую губернию в начале XIX в. — Многие с большими деньгами приезжают сюда попробовать удачи...». Здесь проигрывались и выигрывались состояния, рушились семьи, ломались судьбы, но игроков это не останавливало. У них существовал свой круг, особая система ценностей: «Нет ничего любопытнее играецких шаек. На все балы эти игроки съезжались непременно в один час: они друг друга распознают чутьем: тотчас сметят, где добыча. Им отведут особую комнату, поставят столы, навалят карт пропасть. У всякого карман отдувается от тяжелого груза ассигнаций. Сперва начнутся побаски, остроты игрецкие, и скоро единодушный примет всех задор. Всякий пойдет в карман за своим паке-том. Выложат на стол тысячи разноцветных денег. Тут золото и серебро, там кучки изношенных, но много значащих, бумажек. Инде светятся алмазы, в других углах увесистые табакерки и проч. и проч., как на ярмонке галантерейная лавка. Печать с колоды сорвана, все утихло. Двери затворились, началось таинственное действие разврата. Каждый углубился в расчет, окинул глазом сокровища банка, вынул карту, надвинул столбик целковых и, глаз с него не снимая, ждет роковой минуты. Летят карты направо и налево. Бегают деньги по столам из рук в руки, и во всю ночь продолжается грабеж, благовидно названный азартною игрою»²⁰.

Подобный образ жизни, полный излишеств, нервных перегрузок, едва ли способствовал укреплению здоровья собравшихся, а большое скопление народа всегда служило рассадником для инфекционных заболеваний. Это также создавало определенные проблемы. А. П. Кузнецов, представитель известной пензенской купеческой фамилии, в своих мемуарах сообщает следующее: «В конце июля мой отец всегда ездил за покупкой товара в Нижний Новгород на ярмарку, где в это время свирепствовала холера... Из-за боязни холеры поездка отца оттянулась и он поехал только уже в последних числах августа. Мать моя и все наши домашние прощались с ним, как с приговоренным к смертной казни. Дедушка даже советовал плпнуть совсем на эту поездку, говоря, что на один год обойдется и без новых товаров, на год да хватит и старого запаса. Но коммерческая жилка в отце переселила страх перед холерой, и он... уехал. Поездка обошлась благополучно»²¹.

Тем не менее, в целом на протяжении XIX в. ярмарочная торговля развивалась быстрыми темпами. В 1876 г. была произведена перепись всех ярмарок, продолжавшихся три дня и более. Их насчитали 2825 и оборот их был определен в сумму 400 млн руб. по продаже, причем на одной Нижегородской ярмарке было продано на 141 млн руб. Столь значительные размеры крупной ярмарочной торговли, остающейся свободной от всяких сборов в ущерб торговле постоянной, несшей торговое обложение, заставили правительство идти назад в деле развития ярмарочной торговли. С данной целью 26 апреля 1883 г. был издан закон, согласно которому торговля на ярмарках, продолжавшихся более семи дней, была обложена торговым сбором. Для его взимания все ярмарки разделялись на пять разрядов (в зависимости от своей продолжительности): I — Нижегородская ярмарка, II — остальные, длившиеся более 21 дня, III — 15–21 день, IV — 8–14 дней, V — менее 7 дней.

На ярмарках I–IV разрядов для ведения торговли теперь требовалось взятие специальных ярмарочных билетов: для оптового торга приобретался билет I-й гильдии, розничной торговли — 2-й, мелочной — мелочного торга. Это положение распространялось только на операции, производимые из «складов, амбаров и других помещений». Торговля с «возов, судов, лодок, подвижных ларей, столов, лотков» освобождалась от налога вовсе²².

Введение обложения торговли на ярмарках давало казне немногим более 300 тыс. руб. дохода ежегодно, а между тем доставляло массу хлопот, в особенности с мелкими торговцами. Сенгилеевское земство (Симбирская губерния) сообщало в Департамент торговли и мануфактур о произвольных сборах с торгующих лиц за пользование местами на ярмарках и базарах. Например, со столов за время ярмарки взималось от 2 до 3 руб., с возов — от 15 до 5 коп. и т. д. «Такие сборы крайне неблагоприятно отражались на местной промышленности и торговле», — констатировалось в отчете Сенгилеевского земства²³.

Новое законодательство не удовлетворяло и крупных предпринимателей. Имеются сведения о ходатайствах купцов городов Корсуна и Буинска той же Симбирской губернии об изменении сроков проведения, соответственно, Троицкой и Покровской ярмарок. Эти прошения губернаторов были отклонены по причине нежелания уменьшить сумму налоговых поступлений²⁴.

Однако налогообложение ярмарочной торговли не приносило значительных доходов в государственный бюджет. Хотя с улучшением путей сообщения ярмарки из местных превращались в межрайонные и даже всероссийские, а отдельные приобретали даже международное значение, в конце XIX — начале XX в. ярмарочная торговля уступает место стационарной.

Примечания

¹ *Вигель Ф. Ф.* Записки // Сура. Пенза, 1993. № 3. С. 150.

² *Тюстин А. В.* Во благо Отечества: Из истории предпринимательства Пензенской губернии. М., 2004. С. 120, 123; Записки путешествия академика Фалька // Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях. Т. 7. М., 2016. С. 33.

³ *Евневич Т. А.* Торговые обороты ярмарок г. Пензы конца XIII — начала XX веков (по документам ГБУ «Государственный архив Пензенской области») // Городское пространство в исторической ретроспективе: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 350-летию основания города Пензы. Пенза, 2013. С. 34.

⁴ *Сталь Н. Е.* Пензенская губерния. Ч. 2. СПб., 1867. С. 122. (Материалы для географии и статистики России; [Т. 17]).

⁵ *Евневич Т. А.* Торговые обороты ярмарок г. Пензы... С. 34; *Резун Д. Я., Щеглова Т. К.* Ярмарки в Сибири // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 2. Новосибирск, 2013. С. 456.

⁶ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4062; Памятная книжка Самарской губернии за 1863–1864 г. Самара, 1864. С. 24–29 (Отд. IV); Статистический временник Российской империи. СПб., 1866. С. 158–159.

⁷ *Вигель Ф. Ф.* Записки. С. 150; *Долгорукий И. М.* Журнал путешествия из Москвы в Нижний 1813 года. М., 1870. С. 110.

⁸ Исторический очерк развития торговых учреждений в России. СПб., 1911. С. 65. (История торговли и промышленности в России; Т. 1, вып. 4); *Денисов В. И.* Ярмарки. СПб., 1911. С. 1, 3.

⁹ *Банникова Е. В.* Повседневная жизнь провинциального купечества: (На материалах губерний Урала дореформенного периода). СПб., 2014. С. 151–153; *Крылов А. Н.* Мои воспоминания. Л., 1979. С. 16, 18–19.

¹⁰ *Зоден Ф. Ю.* Воспоминания вюртембергского офицера о его пребывании в плену в Пензенской губернии. Пенза, 2006. С. 18.

¹¹ *Сухова О. А.* Провинциальное предпринимательство: основные направления деятельности и культурная среда второй половины XIX — начала XX вв. (по материалам Среднего Поволжья): Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1998. С. 87–88.

¹² *Половников А. П.* Торговля в старой России. М., 1958. С. 69–70; *Гиндин И. Ф.* Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности // История СССР. 1963. № 2. С. 65–66.

¹³ *Долгорукий И. М.* Журнал путешествия из Москвы... С. 110; *Никонов Б. П.* Ярмарка в Ломове (рассказ старого человека) // Пензенский край в мемуарах... С. 142.

¹⁴ *Никонов Б. П.* Ярмарка в Ломове... С. 149–150.

¹⁵ *Зоден Ф. Ю.* Воспоминания вюртембергского офицера... С. 19–20.

¹⁶ *Вигель Ф. Ф.* Записки. С. 150.

¹⁷ *Зоден Ф. Ю.* Воспоминания вюртембергского офицера... С. 20.

¹⁸ Пензенские губернские ведомости. 1908. № 196.

¹⁹ *Банникова Е. В.* «Ехал на ярмарку ухарь-купец...»: ярмарочная торговля в деловой повседневности уральского дореформенного купечества // Торговля, купечество

и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Третьей междунар. науч. конф. (Коломна, 24–26 сент. 2013 г.). Т. 2. Коломна, 2015. С. 149, 151.

²⁰ Долгорукий И. М. Журнал путешествия из Москвы... С. 112.

²¹ Кузнецов А. П. Моя родословная. Неоконченные воспоминания // Земство: Архив провинциальной истории России. Пенза, 1995. № 3. С. 132.

²² Исторический очерк развития торговых учреждений в России. С. 65–66; Положение о пошлинах за право торговли и промыслов и другие узаконения о производстве торговли и промышленности с разъяснениями по официальным сведениям. СПб., 1888. С. 34–36.

²³ ГАУО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 211. Л. 16–16 об.

²⁴ РГИА. Ф. 1248. Оп. 7. Д. 2164. Л. 6.

М. И. Роднов

УФИМСКИЙ ХЛЕБ НА ЗЕРНОВОМ РЫНКЕ ВОЛЖСКОГО БАССЕЙНА (вторая половина XIX — начало XX в.)

Одним из сюжетов экономической истории России, привлекающих слабое внимание исследователей, является изучение межрегиональных взаимосвязей (редкое исключение монография Н. Ф. Тагировой). Лишь в имперский период пресса и общественность открыто обсуждали проблему конкуренции регионов. В советское время эта тема находилась под строжайшим запретом, да и в наши дни, мягко говоря, не приветствуется.

Уже в крепостную эпоху из Уфы и иных пристаней бассейна реки Белой (притока Камы) регулярно отправлялись баржи с зерном. Хлеб вывозили помещики, чиновники, купцы. Главными пунктами назначения были Нижний Новгород и Рыбинск. Деревянные баржи строились однолетними, рассчитанными только на одну навигацию, в месте разгрузки их продавали на дрова. Судно шло медленно и долго. Вниз по рекам бассейна Белой спускались самосплавом, а с устья Камы баржи против течения вверх по Волге тянули артели бурлаков.

Подобный характер транспортировки и расчет на оптовую продажу всей партии хлеба сразу ориентировал предпринимателей на реализацию товара только в главных волжских центрах торговли (Нижний и Рыбинск). Баржи с уфимским хлебом миновали мелкие приволжские городки, не оказывая, скорее всего, никакого влияния на ситуацию на местных зерновых рынках.

Все изменилось с началом пароходного сообщения. Если по Каме оно началось в дореформенный период, то в Уфу первое паровое судно (кабестан и забегка с двигателями) пришло в 1858 г., хотя коноводные суда поднимались вверх по Белой и ранее. Примерно с 1870-х гг. сформировалась стабильная система речной торговли в бассейне реки Белой с притоками (крупнейший — река Уфа, судоходная на большом протяжении до границ с Пермской губернией), включавшая густую сеть пристаней, судостроение, ряд затонов, обслуживание фарватера. Вся хлебная торговля в прилегающих уездах была ориентирована на речные пристани, сложился социум предпринимателей (местных и пришлых).